

научылася і сама спывала еі. Пыталася, як розрэшыць бабыну пісню паспываць, то паспываю. Казала увесць зал аплодировалы, а которы пожылыі, то шэ і плакалы. Вона постная».

Добры спосаб прыцягнуць увагу дзяцейда традыцыйнай культуры, па меркаванні Любові Іванаўны, – арганізацыя вячорак, альбо, як раней іх называлі, зборняў: «За мэю памяттю зборні робылы як было тэпло. Робылы коля Лыны, коля Млына, на Луцы, на Кальльскій. Як нэдзіла то і ўдэнь робылы. На гулыцы коля дэкого, чы коля крыжа, дэ лаўка е, босяком танцовалы. А ў зыму робылы ў хатах. Ў хаты, до кого ходять тыждэнь, або зборня, шо наймалы хату, хазяіновы платяць, і ўсю зыму ўжэ збыраюцца туда. А по тыждэнь, то гэто до мэнэ тыждэнь, до другеі тыждэнь. А хлопцы з гармоною ходылы, мныга ходыло, да і танцовалы. А танцы понаўчалася од кого, од батькеі і от старшых. Маты нэ танцовала, то матэрына сэстра, моя старша сэстра. Старынны танцы танцовалы. А маты расказвала, шо ніколы, як робылы Кануны на Коляды. Ходылы ў колядныкі, назбыралы, да робылы бал. Ніколы ў хату нэ вэлы – хаты жэ малэнькі булы, а ў хліў, чы клуню. Ў клуні тык. То там на току робылы. Прыбрано там усё і чысто. Лыхтара запалылы і танцы там. Гэто, як збыралыся до матэры, то ўсі расказвалы... Пообувають чэрэвычкі на каблуках, ногі аж кіпляць, алэ там танцы. Ўчылыс однэ ў одного. Ніколы дыўкі булы старшы за мэнэ і оны на зборню збыралыся коля Бандзэра. Як прыдэ гармоніст Рыгуш там ўсэ граў. Вын сэдэць грае, як вышлы, сталы кольцом, кажда одна запевае “Сербіянку”, однэ-дві словы сказала ўсі гуртом доспіўваюць і ўкруга ідуць. Тэпэр усэ пэрэкрутуюць, шо аж страшно дывытыс... Костюмы хорошы, алэ нэ тыі. У мэнэ свый естя». Каб вячоркі праходзілі як трэба, то патрэбны гарманіст: «Дядько мый на гармоні граў і спываў. У нас его гармония естя. І шэ одна естя. То тая, як булы вэсілля, да, як гармоніста трэба было найматы, то прыходылы хлопцы просылы і бралы. То і ў Осуныцы (суседняя веска) і за Осуныцэю дэ она оно нэ була. Да рэмонт трэба гармоні».

У свой час Любоў Іванаўна была спявачкай розных калектываў самадзейнасці: «Я робыла ў бібліотецы ўборшчыцэю і ў кафэ. Мэнэ сталы просыты спываць. А ў тэе врэмэя ўсі брыгады застаўлялы выступаты на сцэны. Бы сорэўновалыся. Я і од кафэ і од бібліотекі спывала. Од кафэ до Янова іздыла шэ нідэ і грамота естя». Потым на базе гасцёўні мясцовага калгаса “40 гадоў Кастрычніка” быў створаны фальклорна-этнаграфічны тэатр “Мотальскія суседзі”: «Ліда Войцахова, Ліда Вылыўка оны хорошэ спывалы да і сталы зваты до сэбэ. Ліда Тарасюкова і Куртыха, то нам ныхто нэ трэба буў. Воны турують, а я пудводю. Раз сорэўновалыся, ўжэ ў нас хор, да Анетько, сцэнкі ставылы “Чай з бобынэю”, “Сам пушоў”». З удзелам гэтага калектыва былі створаны стужкі па аўдыёвізуальнай антрапалогіі “Палескія вяселлі”, “Пераблытанка”, “Мотальскія байкі” і інш. Вялікую зацікаўленасць да старэйшых ўдзельнікаў гэтага калектыва праяўлялі даследчыкі з Беларусі, Украіны (Студыя “Атлантык”, Этнічна музыка Украіны), Польшчы: «Прыізжалы з Польшы (экспедыцыя Дарафей Фіенніка ў 2011 годзе, стваральніка музея Малой Айчыны ў Студзіводах каля Бельска-Падляскага). Прыйшла Шпіенка, я і наша Надя. Сталы спываты Лазора. Началы спываты. А ў мэнэ гэтакій голас, шо як туру мныга да нызько то шэ можю пудвэсты, а як ужэ вышшэй – не. Стала я пудводыты – нэ можю. Нэхай Надя. А от наша Надя вона ўміе спываты і ўсэ, но вона голасом нэ ўміе завладіты. Кажу – там трэба бы поплакаты, там бы громчэй. На самым деле ў мэнэ ўжэ нэмае голосу, а ў еі шэ е. Стала Надя. Мні ге здаецца шо вона бы звончэй да ліпш. А вын (Дарафей Фіеннік) сказаў не».

Вынікам гэтай экспедыцыі стала публікацыя кружэлкі “Песні з-пуд Янова”. Украінскімі даследчыкамі яшчэ ў 1990-я гады былі выпушчаны два дыскі “Веночок рутьявенькій” [2] і “В гетой хаті” [3]. Менавіта такія экспедыцыі і далейшая публікацыя запісаў дапамагае носьбітам абуджацца, маладзец душой, дзяліцца скарбамі сваёй памяці, дагэтуль недаацэненымі. На гэтых дысках захаваўся звонкі мілагучны голас...

Жыццёвы вопыт бабы Любы, светапогляд, узаемаадносіны з суседзямі і родзічамі – ўсё гэта з гадамі шліфавалася, але час бярэ свае. Узроставыя хваробы не даюць ўжо спяваць так як трэба, ды і няма з кім. Старыя паміраюць, а маладзейшыя ўжо не ведаюць, ды і так атрымліваецца, не хочучь ведаць, што каля іх жывуць такія цудоўныя людзі. Дэмаграфічная сітуацыя на вёсцы вымывае з асяродку моладзь, якая павінна ўсё пераймаць.

Спіс літаратуры:

1. Вясельная каравайная традыцыя вёскі Моталь. [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу : <http://livingheritage.by/nks/3353/> . – Дата доступу : 10.04.2015.
2. Альбом - Веночок рутьявенькій. Традиційна музыка Берестейшчыны (2004). [Электронны рэсурс] – http://www.vulyk.ua/Etnichna-muzyka-Ykrayiny%2FVjenochok-rytyvanenkyi_1. Дата доступу: 10.04.2015.
3. Альбом - "В гетой хаті". [Электронны рэсурс] – http://www.vulyk.ua/Etnichna-muzyka-Ykrayiny/V-hetoi-hati_1. Дата доступу: 10.04.2015.

Валерія Лукьянцэва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ИСКУССТВ

Современная система искусств, место, которое в ней занимают различные виды художественного творчества, рождение новых искусств, взаимоотношения между старыми и новыми искусствами выражают сложность и многогранность общественной жизни и эстетических потребностей современного человека. Систему искусств в наше время характеризуют особенности, которые хотя и существовали в прошлом, но наполнились иным содержанием.

Каждый вид искусства, ставя перед собой задачу преимущественного отражения определенного круга явлений действительности, пользуется своими выразительными средствами, стремится выявить, усилить и развить то, что составляет его неповторимость, отличие от других. Однако одновременно с этим каждый вид искусства открыт для проникновения достижений других видов.

Полная картина мира не может быть дана средствами одного какого-нибудь искусства и вполне естественна всегда существовавшая тенденция к сближению между отдельными видами творчества. Но тяготения к взаимодействию не только не выступали в одинаковых формах, но и часто были совершенно разными по своему содержанию.

Понятие «взаимодействие искусств» не подразумевает создание качественно нового художественного явления, сводимого к сумме составляющих его компонентов. Образное и композиционное единство искусств, общность участия в художественной организации пространства и времени, согласованность масштабов, пропорций, ритма порождают в процессе взаимного влияния в искусстве качества, способные активизировать его восприятие, придавать ему многоплановость, многогранность развития идеи, оказывать на человека многостороннее эмоционально насыщенное воздействие, обращаясь ко всей полноте его чувств. Этим определяются большие социально-воспитательные возможности взаимодействия искусств [2].

Взаимодействие не следует путать с механическим соединением разных видов творчества в рамках возможного общего исполнения: в таком сплаве каждое из искусств, сохраняя свою образную специфику, преобразует ее в соответствии с новой общей задачей.

Общественная потребность в более широком и целостном отражении действительности рождает объединение видов искусства в новый вид. Каким он будет, зависит от изначального вида вступающих во взаимодействие искусств. Часто подобное объединение делает более активной роль публики, например, в народных празднествах, шествиях, триумфах, карнавалах, в различных ритуальных действиях (античные дионисии), участники которых являются одновременно зрителями и авторами [3]. Различным может быть и соотношение между участвующими во взаимодействии искусствами.

Проблема взаимного влияния искусств – это проблема связей универсальных (учитывающих исторический фактор, многовековые традиции и др.) культур, проявляющихся в форме функциональных зависимостей между пространственно-временными и идейными задачами вступающих во взаимодействие искусств. Решение этой проблемы – не что иное как трактовка, понимание, восприятие публикой информации через призму пространства, времени и идеи, в котором создавалось произведение, и тех же составляющих в реальном времени.

Классические виды искусств стремятся выкристаллизовать свойственный им взгляд на мир, используют свой набор средств выразительности. Они, несомненно, стремятся к индивидуализации. Однако, когда такая тенденция дополняется взаимовлиянием и слиянием средств выразительности различных видов искусств, то она дает наиболее гармоничный результат. Глубокой внутренней основой этого процесса конечно же является человеческое действие, позволяющее совершенно несхожим видам творчества объединиться в органическое художественное единство и делающее это объединение правдивым и убедительным. Наиболее очевидно это проявляется в зрелищных искусствах, где именно действие, реализуемое, прежде всего, в игре актера (танцовщика), в его сценическом поведении составляет основу и суть художественного образа. В актерском действии объединяются и служат ему многие другие виды искусств: скульптура, живопись, музыка и т. д. Иными словами сценическое зрелище аккумулирует в себе все существующие виды искусств. Искусства, входящие в процесс взаимодействия, объединяются на основе общности жизненного, идейно-художественного содержания.

В конце XX – начале XXI века процессы взаимного проникновения искусств протекают с утроенной скоростью. Этот этап развития современных технологий и глобальной визуализации в искусстве смело можно назвать «Время большого синтеза». Современное искусство тяготеет к обобщениям и многогранности, которые ярко проявляются в театре, кино, хореографии, делают их созвучными времени. Таким образом, взаимопроникновение и взаимовлияние разных видов творчества очевидно.

Настоящим апофеозом взаимовлияния искусств являются зрелища. Например, открытие и закрытие Олимпийских игр – не просто официальные церемонии, проводимые организаторами, а грандиозные шоу, которые видит огромное число жителей планеты. В них участвуют лучшие представители театра, кино, музыки, хореографии. Визуальный ряд создается художниками, специалистами компьютерной графики. Это и есть современное взаимовлияние искусств. Здесь все подчинено одной цели – лучше освоить окружающее пространство, разглядеть мельчайшие детали, донести идею зрелища до каждого зрителя [1].

Список литературы:

1. Бергер, Дж. Искусство видеть / Пер. с англ. Е. Шраги. – СПб. : Клаудберри, 2012. – 184 с.
2. Власов, В. Г. Стили в искусстве. Словарь / В. Г. Власов. – Т. 1. – СПб., 1998. – 672 с.
3. Смелый, А. С. Синтез пространственных видов искусств: теория / А. С. Смелый. – Белгород : Отчий край, 2007. – 194 с., ил.